

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-го Декабря № 24 1886 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ Екатеринославской епархіи съ 1884 по 1885 годъ включительно. *)

Въ Екатеринославской епархіи, по полученіи Указа Святейшаго Синода, при которомъ препровождены правила о церковно-приходскихъ школахъ, Преосвященнымъ учрежденъ Епархіальный Училищный Совѣтъ для возможно лучшаго устройства церковно-приходскихъ школъ. Членами Совѣта подъ предсѣдательствомъ его Ректора семинаріи назначены 30 іюля, городской благочинный, священникъ Василій Русаневичъ, тюремной церкви священникъ Алексѣй Василенко и монастырскій священникъ Гавріилъ Вѣлинскій; въ составъ Совѣта на правахъ члена приглашенъ директоръ народныхъ училищъ Ан. Іон. г. Малевинскій. Такой составъ Совѣта, при началѣ его дѣятельности, оказался недостаточнымъ. Едва только стали поступать запросы Преосвященнымъ свѣдѣнія отъ его наблюдателей, Совѣтъ увидѣлъ, что дѣлъ будетъ много, — потребуется правильное веденіе ихъ и всестороннее обсужденіе, а наличныя силы Совѣта недостаточны для правильной организациі его. Явилась такъ обр. необходимость увеличить составъ Совѣта

*) См. №№ 6, 9 и 11.

привлеченіемъ въ него лицъ, могущихъ послужить дѣлу народнаго образованія. 8 Октября 1884 г. въ Совѣтъ въ качествѣ постоянныхъ членовъ приглашены инспекторъ Семинаріи Мат. Монастыревъ и преподаватель дидактики Георг. Соколовъ. Но такъ какъ по ходу дѣла видно было, что Совѣтъ будетъ имѣть въ своихъ рукахъ деньги и потребуются значительный трудъ по составленію журналовъ, по отпискѣ и составленію разныхъ бумагъ; то одинъ изъ членовъ Совѣта священникъ о. Ал. Василенко избранъ былъ казначеємъ, а для исполненія секретарскихъ обязанностей приглашенъ преподаватель Семинаріи Як. Павловскій. Въ такомъ видѣ Совѣтъ сталъ существовать съ 8 октября 1884 года.

Дѣятельность Совѣта въ первоначальномъ его видѣ состояла въ составленіи проекта организаціи церковно-приходскихъ школъ, а въ обыкновенномъ — въ разсмотрѣніи текущихъ дѣлъ и въ рѣшеніи возбуждаемыхъ вопросовъ, относящихся къ церковной школѣ.

Училищному Совѣту Преосвященнымъ поручено было немедленно составить проектъ надлежащей организаціи церковно-приходскихъ школъ въ Екатеринославской епархіи. Порученіе выполнено было чрезъ 7 дней, проектъ своевременно представленъ былъ на благоусмотрѣніе Преосвященнаго, а 9-го августа уже былъ имъ утвержденъ. Проектъ этотъ состоялъ изъ 19 §§ и касался устройства школы, дѣятельности лицъ, руководящихъ ею и занимающихся въ ней обученіемъ, и источниковъ содержанія школы.

По смыслу правилъ, церковная школа — исключительно приходская школа; она существуетъ въ приходѣ и для прихода. Въ приходѣ главный руководитель и воспитатель въ нравственно-религіозной жизни священникъ; онъ долженъ явиться и въ школѣ главнымъ дѣйствующимъ и заправляющимъ лицомъ. Народная школа только тогда и будетъ имѣть

смыслъ и значеніе, когда во главѣ ея будетъ стоять приходскій священникъ, по самому званію поставленный учить народъ. Школа должна быть для него лучшимъ средствомъ для проведенія въ жизнь народа истинно-христіанскихъ началъ. Проектъ 2, 8 и 13 §§-ми возлагаетъ учрежденіе церковной школы на приходскаго священника, ему поручаетъ непосредственное завѣдываніе школою и даже обученіе, насколько это послѣднее онъ можетъ совмѣстить съ исполненіемъ обязанностей по своей непосредственной священнической должности. Имѣя въ виду, что исполненіе пастырскихъ обязанностей можетъ отвлекать приходскаго священника отъ занятій въ школѣ, проектъ „возлагаетъ обученіе и на остальныхъ членовъ причта, такъ какъ и они должны помогать священнику въ воспитаніи народа. Но такъ какъ въ дѣйствительности значительный контингентъ причетниковъ далекъ отъ идеала и мало способенъ для занятій въ школѣ; тѣже при томъ причетники не рѣдко отвлекаются отъ школы для исполненія причетническихъ обязанностей, то проектъ долженъ былъ допустить къ занятію въ школѣ лицъ не входящихъ въ составъ причта. Но эти лица прежде всего должны быть близки духовенству и имѣть правоспособность къ учительству. Таковы дѣти духовныхъ же лицъ, получившія полное и законченное образованіе въ среднихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ — Семинаріяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Вручая воспитаніе и обученіе народа духовному сословію, проектъ однакоже допускаетъ въ качествѣ учителей и другихъ лицъ, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти лица были правоспособны, т. е. чтобы они имѣли законное право на учительство въ народныхъ школахъ. Но всѣ эти лица, какъ окончившія курсъ въ среднихъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и получившія образованіе въ заведеніяхъ свѣтскаго вѣдомства, а

*

лшняго курса; а наблюдатель въ школахъ сельск.

равно и недокончившія своего образованія, но имѣющія право на званіе народныхъ учителей, и низшіе члены причта ставятся въ непосредственную зависимость отъ мѣстнаго священника и ведутъ преподаваніе подъ его наблюденіемъ.

Предоставивши широкія полномочія священнику по устройству школы и обученію въ ней, прозѣтъ всецѣло не могъ оставить созиданіе школы въ рукахъ одного священника—съ одной стороны потому, что при этомъ церковная школа можетъ обратиться въ частную, гдѣ могутъ учить какъ угодно и чему угодно, расширять и суживать программу предметовъ начальной школы, съ другой—потому, что не всѣ священники способны правильно организовать школьное дѣло, при всемъ своемъ усердіи послужить народному образованію. Школьный вопросъ въ послѣднее время сильно подвинулся впередъ. Много выработано было наую правилъ и пріемовъ для организаціи школы и правильной постановки въ ней учебнаго дѣла. Все это должно быть извѣстно руководителю церковною школою; онъ долженъ знать, какъ организовать школу, какой способъ обученія тому или другому предмету лучшей. Этого-то послѣдняго требованія, самого существеннаго для школы, не всѣ приходскіе священники въ состояніи выполнить. Много священниковъ примѣрныхъ по жизни и исполненію пастырскихъ обязанностей, но мало опытныхъ въ дѣлѣ учительства и начального образованія. При семинаріяхъ лѣтъ двадцать существовали воскресныя школы съ цѣлію ознакомленія воспитанниковъ старшихъ двухъ классовъ съ методами и пріемами первоначальнаго обученія и лучшими руководствами и пособіями по тому или другому предмету. Но не всѣ священники имѣли возможность пользоваться этимъ источникомъ знаній; между ними есть не мало лицъ, непо-

лучившихъ полного семинарскаго образованія или получившихъ въ то время, когда не было при семинаріяхъ воскресныхъ школъ, когда наука дидактика не входила въ курсъ семинарскихъ наукъ. Имѣя въ виду все это, проектъ считать необходимымъ наблюденіе за школами поручить особымъ лицамъ, которымъ вѣрено и руководство церковною школою, и каковыми согласно Указу Свят. Синода должны быть священники, *опытные въ дѣлѣ учительства и народнаго образованія*. Параграфами 15, 16, 17, 18 и 19 проектъ опредѣляетъ кругъ дѣятельности наблюдателя за школами. Наблюдатель слѣдитъ какъ за объемомъ и содержаніемъ преподаваемаго предмета, такъ и за методами и характеромъ преподаванія каждаго изъ положенныхъ въ училищахъ учебныхъ предметовъ; онъ наблюдаетъ за нравственными качествами, способностями и усердіемъ учителей, за матеріальнымъ обеспеченіемъ какъ училищъ, такъ и учителей и за исправнымъ веденіемъ училищныхъ документовъ: приходо-расходныхъ книгъ, каталоговъ, описи училищнаго имущества и списковъ учащихся. Приходо-расходныя книги училища опись имущества и каталоги бібліотеки онъ скрѣпляетъ своею подписью и именною печатію. При посѣщеніяхъ школъ онъ вноситъ въ визитаціонную книгу свои замѣчанія, а по всѣмъ важнымъ вопросамъ, возникающимъ въ училищной жизни, обращается за разъясненіемъ въ Еп. Учил. Совѣтъ. Послѣднему онъ, по окончаніи учебнаго времени, представляетъ и отчетъ о состояніи школъ его вѣдѣнія. Такимъ образомъ мѣстный священникъ открываетъ школу, наблюдаетъ за обученіемъ въ ней, преподаетъ въ школѣ Законъ Божій, а если въ состояніи и позволяетъ время, то занимается обученіемъ дѣтей по всѣмъ предметамъ училищнаго курса; а наблюдатель въ полномъ смыслѣ слѣдитъ

равно и недокончившія своего образования, по имѣющія за правильнымъ обученіемъ по всѣмъ предметамъ, и за устройствомъ и благосостояніемъ школы. Руководя училищами и направляя дѣятельность учащихся къ скорѣйшему достиженію цѣли, наблюдатель въ свою очередь поставляется въ непосредственную связь съ главнымъ епархіальнымъ органомъ по училищнымъ дѣламъ — съ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ, его распоряженіями руководствуется и къ нему обращается за рѣшеніемъ вопросовъ, вызываемыхъ училищною жизнью.

Завести училище, организовать учебное дѣло и дать ему правильную постановку въ такомъ только случаѣ возможно, если будутъ ученики, найдется помѣщеніе для школы и изысканы будутъ хотя скромныя средства для ея существованія. Что касается перваго, т. е. желающихъ учиться въ церковной школѣ, то въ этомъ затрудненія не могло и не можетъ быть: церковная школа и вызвана къ бытію потому, что большинство дѣтей крестьянъ остается безъ ученія грамотѣ, а существующія школы не въ состояніи удовлетворить запросу на обученіе. Но гдѣ помѣстится школѣ, откуда взять средства для поддержанія школьнаго зданія, для приобрѣтенія школьныхъ и учебныхъ принадлежностей, для вознагражденія учителя за трудъ особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не изъ членовъ причта, — эти вопросы проекутъ имѣлъ въ виду и указываетъ способы рѣшенія ихъ.

Въ содержаніи школы по проекту обязательно долженъ принять участіе приходъ: школа существуетъ для прихода и потому содѣйствіе по крайней мѣрѣ матеріальное долженъ оказать онъ, на сколько силы его позволяютъ. Но приходъ состоитъ изъ разрозненныхъ силъ; ихъ нужно объединить для общей пользы. Такимъ объединяющимъ звеномъ проекутъ § 9 полагаетъ приходскій совѣтъ, состоящій изъ приходскаго священника, учителя, церковнаго старосты, во-

лостнаго старшины или сельскаго старосты, попечителя и двухъ лицъ, преданныхъ дѣлу народнаго образованія и близко знакомыхъ съ бытомъ и потребностями мѣстнаго населенія. Привлеченіе всѣхъ указанныхъ въ 9 § лицъ къ церковной школѣ ставитъ ее въ тѣсную связь съ обществомъ, съ приходомъ или частію прихода. Если бы къ этому дѣлу привлечены были только лица заинтересованныя въ школѣ: священникъ, учитель и родители дѣтей обучающихся въ школѣ, — то школа не могла бы быть поставлена прочно въ матеріальномъ отношеніи и никогда не свободна была бы отъ случайностей. Чтобы быть прочною и устойчивою, она должна быть созданіемъ общественнымъ. Вотъ почему дѣятельно общественные привлечены къ церковной школѣ и вошли въ качествѣ членовъ въ составъ мѣстнаго совѣта, который, по 10 §, изыскиваетъ средства на содержаніе учителя, завѣдываетъ училищнымъ хозяйствомъ, снабжаетъ школу всѣми необходимыми училищными принадлежностями и изыскиваетъ средства къ содержанію учителя и даже на вспомошествованіе бѣднѣйшимъ ученикамъ. Параграфомъ 3 указываются мѣстные источники содержанія школы, каковы: а) доходы общественные и земскіе въ пользу школъ; б) опредѣленные взносы деньгами или натурой отъ тѣхъ лицъ, дѣти которыхъ обучаются въ школѣ; в) пожертвованія прихожанъ по особому на то приглашенію священника во дни нарочитыхъ праздниковъ, а также сборъ, получаемый отъ обнесенія въ церкви съ этою цѣлію кружки по особому разрѣшенію епархіальной власти и г) частныя пожертвованія церковныхъ старостъ, церковныхъ попечительствъ, братствъ, общественныхъ и частныхъ учреждений и лицъ.

Составители проекта предполагали, что общественныя средства, соединенныя съ указанными въ § 3, достаточно обезпечать въ матеріальномъ отношеніи не всѣ, а только

нѣкоторыя школы, и не ошибись. Есть школы, которыя существуютъ только при посредствѣ поименованныхъ средствъ и матеріальное положеніе которыхъ вполнѣ удовлетворительно. Но нельзя было разсчитывать, чтобы вездѣ указанными средствами можно было обезпечить существованіе школы. Населеніе въ большинствѣ случаевъ бѣдно, а затраты на школу немалочисленны; — не каждое общество въ состояніи ежегодно производить расходъ рублей въ двѣсти—триста на школу, при всемъ своемъ желаніи имѣть въ своемъ селѣ ее и при всей энергіи общественныхъ дѣятелей, сочувствующихъ образованію и дѣйствующихъ на односельчанъ. Поэтому нужно было позаботиться объ изысканіи иныхъ источниковъ. Четвертый параграфъ говоритъ, что Совѣтъ обсуждаетъ и принимаетъ мѣры къ изысканію средствъ для нуждающихся школъ, а пятый указываетъ и самые источники, изъ которыхъ могутъ образоваться спеціальныя суммы у Епархіальнаго Училищнаго Совѣта: а) сборы отъ устройства публичныхъ чтеній и духовныхъ концертовъ; б) единовременныя пожертвованія членовъ Совѣта и стороннихъ лицъ какъ деньгами, такъ и вещами; в) добровольныя пожертвованія священно-служителей при полученіи ими духовныхъ наградъ; г) пожертвованія монастырей, приходскихъ церквей и частныхъ лицъ по подписнымъ листамъ, рассылаемымъ Совѣтомъ черезъ благочинныхъ. Въ случаѣ недостаточности и этихъ средствъ, Совѣтъ чрезъ Преосвященнаго обращается въ Святѣйшій Синодъ съ просьбою о назначеніи пособій школамъ отъ казны.

О септантахъ въ селѣ Ольховаткѣ Славяносербскаго уѣзда Екатеринославской губерніи.

Мысль объ изслѣдованіи Ольховатскаго прихода въ религіозномъ отношеніи мѣстному священнику и окружному

благочинному подана была со стороны. Въ сосѣднемъ селеніи Луганскомъ Бахмутскаго уѣзда въ прошломъ году вынаружилась группа людей, *) которая по жизни своей и поведенію оказалась стоящею въ полнѣйшемъ противорѣчій съ жизнію и поведеніемъ своихъ односельчанъ. Тогда какъ у послѣднихъ жизнь текла по обычнымъ законамъ мірской жизни со всѣми хорошими и дурными особенностями ея, у людей указанной группы она насильственно втѣснялась въ рамки якобы монашеской жизни по крайней мѣрѣ по наружному своему виду. Такъ, дознано было, что члены этой группы не пьютъ водки, не ѣдятъ мяса, не ходятъ въ гости, не курятъ табаку, избѣгаютъ общенія съ людьми не принадлежащими къ ихъ обществу, и, что особенно важно, не разрывая формально связи своей съ церковію православною, въ то-же время устраиваютъ ночныя радѣнія съ пѣніемъ псалмъ, чтеніемъ книгъ и съ нѣкоторыми странными дѣйствіями въ родѣ бѣганья во кругъ чана съ водою и проч. Обо всемъ этомъ въ свое время доведено было до свѣдѣнія мѣстной Епархіальной Власти съ присовокупленіемъ, что вожаки указанной группы предлагаютъ послѣдней религіозную практику не оригинальную какую-либо, а заимствованную у сектантовъ сосѣдняго села Ольховатки, съ которыми не прерываютъ связи и доселѣ. Въ виду послѣдняго мѣстная Епархіальная Власть и предписала благочинному того округа, въ которомъ находится село Ольховатка, и мѣстному священнику произвести дознаніе, есть ли въ этомъ приходѣ сектанты. Это-то и послужило толчкомъ къ разслѣдованію указанного прихода въ религіозномъ отношеніи.

Но приступая къ выполненію указанной задачи, благочинный о. М. . . и священникъ о. Е. . . обнаружили, что

*) См. № 23 за прошлый 1885 годъ нашихъ Вѣдомостей.

они не знаютъ въ селѣ Ольховаткѣ ни одного прихожанина, въ которомъ бы могли подозрѣвать какого-либо сектанта, а потому должны были начать дѣло съ распросовъ объ этомъ самихъ же крестьянъ. Для этой цѣли они пригласили къ допросу такихъ лицъ изъ прихожанъ села Ольховатки, которые извѣстны своею преданностію церкви Православной и своимъ безукоризненнымъ поведеніемъ. Вопросы имъ предложены были слѣдующіе: не замѣчаютъ ли они между своими односельчанами людей, которые удаляются отъ церкви Православной, остерегаются духовенства, не исполняютъ христіанскихъ обрядовъ? — Если таковыхъ нѣтъ, то не замѣчается ли людей, которыхъ бы по образу жизни и поведенію и другимъ вѣшнимъ признакамъ можно было заподозрить въ принадлежности къ какой-либо сектѣ? Спрошенные всѣ, числомъ до 16-ти, единогласно показали, что явныхъ отступниковъ отъ вѣры среди ихъ односельчанъ нѣтъ, но есть нѣсколько семействъ, которыя отъ исполненія христіанскихъ обязанностей не уклоняются, въ церковь ходятъ, исповѣдаются и причащаются въ Великопостъ Свят. Тайны и къ священнику относятся съ должнымъ, по видимому, уваженіемъ; но въ то-же время устраиваютъ ночныя собранія, на которыхъ, какъ слышно, читаютъ Св. книги и поютъ псалмы. Лица эти именуютъ себя истинными христіанами и по образу жизни рѣзко отличаются отъ другихъ: не употребляютъ мяса, не пьютъ водки, не курятъ и не нюхаютъ табаку, остерегаются и чуждаются людей не своего круга. Большихъ подробностей о жизни подозрѣваемыхъ въ сектантствѣ и особенно о ихъ ночныхъ собраніяхъ спрошенные показать не могли, потому что проникнуть на послѣднія, вслѣдствіе необыкновенной осторожности и предупредительности, которыми они обставлены были (постоянно оберегались сторожемъ), никому изъ нихъ не удалось;

но нерасположеніе свое къ нимъ (подозрѣваемымъ въ сектанствѣ) они выразили вполне и при томъ цинично, а какое имѣть злой и завистливый челоуѣкъ къ праведнику, челоуѣку святому по жизни, но то, какое мы считаемъ всегда къ фальшиво праведному, наружно святому. Такимъ образомъ, по признанію лучшихъ прихожанъ села Ольховатки, люди съ отмѣченными особенностями во всякомъ случаѣ — неблагонадежны въ религіозномъ и общественномъ отношеніи, а между тѣмъ такихъ въ данномъ приходѣ вынарижилось 21 челоуѣкъ однихъ мужчинъ, въ числѣ которыхъ есть и возмужалые и шестидесятилѣтніе старики, средней же возрастъ которыхъ составлялъ $37\frac{1}{2}$ лѣтъ.

Въ дальнѣйшемъ знакомствѣ съ дѣломъ о благочинному и указанному священнику оставалось только войти въ личное собесѣдованіе съ самими изобличаемыми въ религіозной неблагонадежности, къ чему они и прибѣгли. Для этого они пригласили послѣднихъ въ свое общество и повели съ ними рѣчь объ ихъ религіозныхъ возрѣніяхъ. Вопросы съ одной стороны и отвѣты съ другой — дали возможность вопрошавшимъ составить болѣе или менѣе точное понятіе какъ о религіозныхъ представленіяхъ вопрошаемыхъ, такъ и о томъ пути, по которому пришли къ нимъ эти представленія. Приглашенный къ собесѣдованію одинъ изъ выдающихся членовъ Ольховатскаго общества, именующаго себя „истиннымъ христіанскимъ обществомъ“, старикъ лѣтъ 65-ти, малограмотный М. . . Д. . . ка объяснилъ, что онъ ходитъ въ церковь, у исповѣди и причащеніи Св. Таинъ ежегодно бываетъ, но въ то же время устраиваетъ и посѣщаетъ ночныя собранія, гдѣ читается и слушается Слово Божіе и поются псалмы. Послѣднее впрочемъ не ими измышлено, а заимствовано со стороны. Еще сравнительно въ молодые годы онъ занимался странствованіемъ по разнымъ святымъ-

стамъ и въ этомъ провель лѣтъ 18. Путешествуя, онъ проходилъ разъ чрезъ городъ Ахтырку Харьковской губерніи и повстрѣчалъ челоуѣка, который разсказалъ ему о ночныхъ религіозныхъ собраніяхъ, бываемыхъ у нихъ, на которыя общалъ повести когда-либо и своего новаго знакомаго. Отъ слова тутъ стало недалеко и до дѣла. Встрѣтившійся незнакомецъ водилъ за-тѣмъ не разъ Д. . . ку на эти собранія и незамѣтно очаровалъ его всѣми, неизвѣстными впрочемъ намъ, прелестями ночныхъ собраній, такъ что послѣдній рѣшился, по возвращеніи домой, завести такую же религіозную практику и у себя дома. Охотниковъ посѣщать устрояемыя имъ собранія оказалось немало: больше двухъ десятковъ, какъ мы видѣли, однихъ мужчинъ оказалось на его сторонѣ, которые и составили съ нимъ „общество истинныхъ христіанъ“. Сначала эти собранія имѣли видъ зачаточнаго учрежденія и мало заключали въ себѣ разнообразія, предлагая слушателямъ только чтеніе Евангелія и пѣніе псалмъ; но въ настоящее время они пополнины новыми отдѣлами или номерами и уже представляютъ собою вполне организованныя религіозныя собранія съ разнообразіемъ въ матеріалѣ чтенія и пѣнія и съ болѣе систематическимъ расположеніемъ этого матеріала. Такъ, начинаются они молитвою Св. Духу, затѣмъ читается Св. Евангеліе, житіе какого-либо св. Угодника, Псалтирь на рускомъ языкѣ, поются псалмы, составленныя іеромонахомъ Кіево-Печерскія Лавры Мусатовымъ, и въ заключеніе „Достойно есть“, послѣ чего, по показанію Д. . . ки, братія расходится по домамъ. Тоже самое показали и подтвердили и остальные лица, причисляющія себя къ „обществу истинныхъ христіанъ“, присовокупивъ при этомъ, что они согласятся прекратить ночныя собранія только тогда, когда будетъ на это распоряженіе правительства, а до тѣхъ поръ

они не оставляют этих собраний, потому что „считают лучшим проводить праздничное время на своих собраниях, чѣмъ въ питейныхъ заведеніяхъ“. Что же касается образа жизни называющихъ себя „истинными христіанами“, то онъ, какъ показали послѣдніе, отличается строгостію и приближается къ строю жизни монашеской. Названные „истинные христіане“ необыкновенно воздержны и разборчивы въ употребленіи пищи и питья и родовъ того и другаго, не ведутъ компаніи и знакомства съ православными и даже чуждаются ихъ, якобы „изъ опасенія заразиться отъ нихъ непотребствами въ жизни“, къ „своимъ же“, напротивъ они любовны и добродѣтельны и проч. Строгость въ жизни у нихъ доведена даже до крайности. Такъ, они не допускаютъ никакихъ увеселеній, не ходятъ въ гости и не поютъ свѣтскихъ пѣсней, избѣгая того и другаго даже тамъ, гдѣ все это, какъ внѣшнее выраженіе внутренней радости человѣка, бываетъ такъ естественно и позволительно, конечно, въ приличной и умѣренной формѣ. Брачныя напр. торжества, а равно и другія семейныя радости—крестины у насъ обыкновенно и при томъ какъ бы невольно сопровождаются, а иногда и предваряются мірскими увеселеніями и такими же пѣснями, но у разбираемыхъ нами „истинныхъ христіанъ“ и тутъ все обставлено религіозностію и набожностію. Новобрачные у нихъ сопровождаются въ церковь къ вѣнцу и обратно домой съ пѣніемъ св. пѣсней и псалмовъ, крестины сопровождаются тѣмъ же. Угощеній, столь обычныхъ у насъ при указанныхъ торжествахъ, у нихъ, кромѣ чая, не полагается.

И такъ въ охарактеризованныхъ нами людяхъ, именующихъ себя „истинными христіанами“, мы видимъ прежде всего людей по наружности благочестивыхъ: строгихъ къ себѣ по жизни, исполнительныхъ въ отношеніи обрядности

церковной и добродѣтельныхъ къ „своимъ братьямъ“. Эта черта въ ихъ поведеніи настолько выпукла и настолько скрываетъ истинное положеніе дѣла, отъ сторонняго наблюдателя при первомъ знакомствѣ съ нимъ, подкупая даже его въ ихъ пользу, что послѣдній чувствуетъ себя въ немаломъ затрудненіи, когда необходимость наталкиваетъ его на произнесеніе своего сужденія о религиозной благонадежности таковыхъ лицъ, по крайней мѣрѣ въ формѣ рѣшенія вопроса: сектанты ли они, или нѣтъ. Въ такомъ именно затрудненіи и оказались о. благочинный М. . . . и священникъ Е. . . . , которымъ поручено было подлежащую духовною властію дознать, есть ли сектанты въ селѣ Ольховатѣ. По разслѣдованіи дѣла и, конечно, по надлежащемъ обсужденіи его, о. благочинный М. . . . представилъ Епархіальному Епископу между прочимъ слѣдующее заключеніе: „эти лица, т. е. жители села Ольховатки, подозрѣваемые въ религиозной неблагонадежности, — признаются со стороны своихъ односельчанъ принадлежащими къ какой-то сектѣ единственно потому, что они измѣнили прежній свой образъ жизни: перестали исполнять нѣкоторые народные обычаи, именуютъ себя братьями и обществомъ истинныхъ христіанъ, живущимъ по Закону Божию, налагаютъ на себя излишній постъ, воздержны въ пищѣ и питьѣ, другъ другу помогаютъ въ нуждѣ, увеселеній не допускаютъ никакихъ, свѣтскихъ пѣсенъ не поютъ, но въ воскреснымъ и въ праздничнымъ днямъ устраиваютъ ночныя религиозныя собранія и проч. Народъ въ приходѣ возбужденъ противъ этого „общества истинныхъ христіанъ“ и требуетъ удаленія изъ прихода своего всѣхъ лицъ, составляющихъ это общество, чтобы прекратить въ приходѣ дальнѣйшее распространеніе этой секты. Но къ какой сектѣ подозрѣваемые принадлежатъ, я опредѣлить не могу, потому что по виду, съ внѣшней стороны дѣла, это общество прекратитъ ночныя собранія только тогда, когда будетъ на это распоряженіе вѣдательства, а до тѣхъ поръ

во всѣхъ отношеніяхъ наилучшіе христіане. Одна сторона подозрительна у нихъ—это ночныя собранія, но ихъ изслѣдовать нельзя, потому что домъ, гдѣ бывають они, оберегается стражею. Посему, въ виду того, что вышеупомянутыя лица постоянно ходятъ въ приходскую церковь, усердно молятся Богу, а нѣкоторые читаютъ и поютъ на клиросѣ, ежегодно бывають у исповѣди и причастія Св. Таинъ, не порицають ни св. церкви, ни служителей ея, я не нашелъ возможнымъ, согласно требованію прихожанъ, предпринимать какія-либо репрессивныя мѣры противъ нихъ безъ вѣдома Вашего Преосвященства, а предложилъ мѣстному священнику зорко слѣдить за дѣйствіями подозрѣваемыхъ лицъ“.

Въ этомъ отзывѣ, какъ видитъ читатель, выражается крайняя осторожность о благочиннаго, въ другомъ случаѣ похвальная, но здѣсь, мы увѣрены, совершенно излишняя. Считать описанныхъ нами лицъ *наилучшими во всѣхъ отношеніяхъ христіанами* и въ ихъ ночныхъ собраніяхъ видѣть только незначительныя пятнышки на ихъ религіозномъ фонѣ, придатки только къ ихъ другимъ особенностямъ, можно лишь при большомъ разладѣ съ истиною; при иной же опѣнкѣ указанныхъ фактовъ дѣло должно представиться въ другомъ свѣтѣ. Въ самомъ дѣлѣ, народъ, какъ видно изъ отзыва о благочиннаго, возбужденъ противъ именующихъ себя „истинными христіанами“, требуетъ удаленія ихъ изъ своей среды,—но за что же?.. Неужели за то, какъ вы сказано въ томъ же отзывѣ, что подозрѣваемые въ религіозной неблагонадежности „измѣнили свой прежній образъ жизни, перестали водить компанію съ своими односельчанами и проч.? Мы твердо отвѣчаемъ, что нѣтъ. Народъ, какъ несомнѣнно убѣждаетъ насъ опытъ, уважаетъ людей степенныхъ по жизни изъ своей среды, съ почтеніемъ относится къ людямъ религіознымъ и благочестивымъ, людей же

невоздержныхъ, если они даже и сильны въ обществѣ, народъ не любитъ. Значитъ, на основаніи этой несомнѣнной истины, именующіе себя „истинными христіанами“ въ селѣ Ольховаткѣ должны были бы пользоваться всеобщемою любовью своихъ односельчанъ, а между тѣмъ на дѣлѣ это не такъ. Въмѣсто любви и уваженія народъ питаетъ къ нимъ ненависть и нерасположеніе. Почему же? Причину и объясненіе этого мы должны искать прежде и главнѣе всего въ ночныхъ собраніяхъ подозрѣваемыхъ, а равно и въ тѣхъ особенностяхъ въ отношеніяхъ къ другимъ, которыя вытекаютъ отсюда, и въ которыхъ видится что-то небратское, чуждое духу христіанскому и подозрительное. Для анализа этого факта войдемъ въ положеніе крестьянина.

Крестьянинъ — простолюдинъ привыкъ видѣть себя въ кругу подобныхъ же ему простецовъ, съ которыми онъ вмѣстѣ работаетъ въ полѣ, вмѣстѣ на общественномъ сходѣ рѣшаетъ мірскіе вопросы, вмѣстѣ ходитъ въ храмъ Божій на молитву и, въ смиренномъ сознаніи своего недостоинства, одинаково съ другими обращается къ содѣйствию церкви, ея таинствъ и іерархіи въ дѣлѣ спасенія. Превозносятся предъ другими своею религіозностію и благочестіемъ, а равно видѣть это превозношеніе со стороны другихъ онъ не любитъ, слѣдуя простой, но многозначущей истинѣ: „все мы грѣшны и темны, а потому Богъ разсудитъ, кто изъ насъ святѣе“. Въ силу этого онъ болѣе склоненъ бываетъ видѣть въ своемъ собратѣ проявленіе смиреннаго сознанія своего недостоинства, чѣмъ — противоположнаго чувства. Правда, онъ уважаетъ, какъ мы замѣтили и выше, добрыя проявленія религіознаго чувства но не тогда, когда ими тычатъ ему въ глаза, похваляются, но когда они сами (проявленія) выростаютъ предъ нимъ въ крупныя величины безъ старанія тѣхъ, кому они принадлежатъ. Это истина, не требующая

доказательствъ, и не цѣнить этого нельзя. Но вотъ, вопреки такому внутреннему строю крестьянина, передъ его глазами совершается нѣчто неожиданное. Вчерашніе его собраты, съ которыми онъ работалъ вмѣстѣ, обсуждалъ и рѣшалъ общественные вопросы, молился вмѣстѣ и имъ одинаковымъ чувствомъ сознанія своего недостойнства предъ Богомъ, побывавъ на какихъ-то ночныхъ собраніяхъ, назначавшихся или наслушавшись тамъ какихъ-то чтеній и псалмъ (можетъ быть, даже и подозрительныхъ, такъ какъ ночныя собранія строго оберегаются отъ людей непосвященныхъ въ тайны даннаго общества); вдругъ являются предъ его глазами тѣми же по виду, но не тѣми же по убѣжденіямъ и дѣйствіямъ. Вмѣсто прежняго смиреннаго сознанія своего недостойнства предъ Богомъ — въ нихъ уже замѣчается религіозная гордость и безащепляющія увѣренность въ правильности своего служенія Богу; вмѣсто прежняго „мы люди темные и грѣшныя, не знаемъ, какъ угодить Богу“ — громкое провозглашеніе: „мы истинные христіане“ и „ключъ ко спасенію въ нашихъ рукахъ“; вмѣсто прежняго общенія съ другими въ работахъ и въ рѣшеніи общественныхъ вопросовъ — совершенное отчужденіе отъ всего и отъ всѣхъ, что и кто не принадлежитъ къ ихъ обществу; вмѣсто прежняго свободнаго и непротивнаго (при соблюденіи, конечно, требуемой законами церкви умѣренности въ пользованіи и употребленіи) духу христіанства отношенія къ родамъ пищи и питья и къ другимъ предметамъ жизненнаго обихода — необычное въ крестьянствѣ подражаніе монашеской жизни, или точнѣе, выразимся словами Апостола, самовольное изнуреніе тѣла и нѣкоторое небреженіе о насыщеніи плоти (Колос. II, 23) и проч. Всѣ эти особенности, проявляясь въ людяхъ до прежде ничѣмъ не выдѣлявшихся изъ толпы, порождаютъ въ крестьянинѣ вопросъ: что означаетъ

данное явленіе и гдѣ причина его? Восходя въ рѣшеніи этого вопроса отъ доступнаго его наблюденію вдаль, онъ останавливается, наконецъ, на ночныхъ собраніяхъ подозрѣваемыхъ людей и здѣсь ищетъ разгадки сказанному. При этомъ ночныя собранія послѣднихъ, совершаемыя въ тайнѣ и оберегаемыя зоркою стражею отъ любопытныхъ, представляются ему источникомъ и при томъ мутнымъ всѣхъ тѣхъ особенностей, съ которыми выступаютъ передъ его взоромъ его вчерашніе но несегоднешніе собраты. А разъ источникъ мутный, то и все, что исходитъ изъ него, въ критическомъ анализѣ крестьянина, да и въ каждомъ логическомъ выводѣ теряетъ всякую цѣну и значеніе: — добродѣтельная жизнь заподозрѣнныхъ, проявляясь въ таковой формѣ только по отношенію къ „своимъ“, мыслится эгоистичною и не христіанскою; строгость и разборчивость въ пищѣ и питъѣ — навѣянными не отъ Евангелія, а отъ изволенія самомнящаго человѣческаго мышленія; сочувственное, повидимому, отношеніе ихъ къ церкви православной и ея пастырямъ — лицемѣріемъ, рассчитаннымъ на то, чтобы не навлечь на себя какого-либо подозрѣнія и проч. Словомъ, такихъ людей крестьянинъ мыслить людьми зараженными, неблагонадежными и опасными для общества, или общѣе „шалопутами“ (отъ слова *шалльной путь*). *)

Какую же цѣну мы дадимъ подобному мышленію крестьянина, а чрезъ то какое заключеніе сдѣлаемъ сами отъ подозрѣваемыхъ въ сектанствѣ жителей села Ольховатки? Не затемняя себѣ глазъ при взглядѣ на этихъ людей въ виду ихъ виѣшняго благочестія и въ тоже время далеко отстраняя отъ себя мысль объ ихъ нетерпимости въ обществѣ,

*) Есть и другое производство слова шалопуть: отъ фамиліи известнаго хлыста Шилова, почему точнѣе слѣдовало бы говорить „шилпуть“, а не „шалопуть“.

словомъ — избѣгая этихъ двухъ крайностей, мы должны одинаково признать ихъ людьми нравственно больными, зараженными ложнымъ ученіемъ и въ виду этого нуждающимися не въ карѣ и наказаніи, а въ наставленіи и вразумленіи. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли признавать нравственно здоровыми людей, которые въ религіозно-нравственной жизни своей допускаютъ такую непослѣдовательность, какую мы замѣчаемъ у разбираемыхъ нами членовъ Ольховатскаго прихода, именующихъ себя „истинными христіанами“? — Такъ, не разрывая формально связи съ церковію, они въ тоже время не вѣрятъ въ спасительность предлагаемыхъ ею средствъ ко спасенію, восполняя кажущуюся недостаточность ихъ ночными собраніями съ чтеніемъ Евангелія и пѣніемъ псалмъ, и отдавая себя на этихъ собраніяхъ руководству непризнанныхъ, полуграмотныхъ учителей; присутствуя и молясь въ храмѣ Божіемъ вмѣстѣ съ другими, они тутъ только и выражаютъ свое якобы смиреніе предъ Богомъ и братское общеніе съ православными, а за дверями храма они надменные и гордые своею фарисейскою праведностію и отказывающіе въ какой бы то ни было помощи непринадлежащимъ къ ихъ обществу; употребляя Евангельскія широкообъемлющія понятія „братъ“ или „братская любовь“, и именуя себя истинными христіанами, живущими якобы по заповѣдямъ евангельскимъ, они однако питаютъ любовь только къ единомыслящимъ съ ними, а остальныхъ членовъ церкви православной ненавидятъ, забывая заповѣдь евангельскую о любви даже ко врагамъ, а равно — и великое слово Апостола: „если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю; то я мѣдъ звенящая, или кимваль звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви; то я ни-

что. И если я раздамъ все имѣніе свое, и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“ (1 Кор. XIII, 1—3); выставяя, наконецъ, себя строгими исполнителями закона евангельскаго, они въ тоже время выдумываютъ различныя бремена для удрученія своей плоти, незаповѣданныя Евангеліемъ, которыя при томъ же безъ любви, по вышеприведенному слову Апостола, не имѣютъ никакого значенія и проч. Но нѣтъ ли какого-либо основанія оправдать этихъ людей за указанные особенности въ ихъ жизни? Отвѣчаемъ — нѣтъ! Ибо, если бы эти особенности, очевидно не духа евангельскаго, были случайны и вызывали бы раскаяніе со стороны виновныхъ, то мы назвали бы ихъ только ненормальностями, которыя подь условіемъ покаянія могутъ быть сглажены и смыты съ грѣшной души. Но когда они выставяются какъ явленія нормальныя, оправдываемыя якобы Евангеліемъ, и ставятся какъ образецъ другимъ, то оцѣнка ихъ должна быть иная. Въ этомъ случаѣ онѣ должны мыслиться не случайнымъ нарушеніемъ нормы, а дѣйствіемъ по принципу, систематическимъ отклоненіемъ отъ закона евангельскаго, ересью, сектантствомъ. Подь эту-то категорію, категорію сектантовъ, еретиковъ мы и подводимъ именующихъ себя „истинными христианами“ въ селѣ Ольховаткѣ, называя ихъ въ голосъ съ ихъ же односельчанами шалопутами.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

III годъ. ОТКРЫТА ПОДПСКА годъ III.

И А

„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

еженедѣльный иллюстрированный журналъ для религіозно-правственнаго чтенія, пригодный въ особенности для семействъ, школъ и православнаго духовенства.

Е П А Р Х І Я І В С Т І Я М а р т ь .

1-го, свящ.: Ананіи Агапьеву, Саввѣ Иванову и псал. Михаилу Благоразумову; 2-го, свящ.: Василию Филиппову и Василию Кобыщанову; 8-го, свящ. Василию Иванову и псал. Михаилу Благоразумову; 15-го, свящ.: Николаю Письменному и Платону Курковскому; 22-го, свящ.: Стефану Мирополькому, Леонтію Юрьеву и Павлу Кучеровскому; 25-го, свящ.: Сусою Бошнякову и Апполинарію Краснопольскому; 29-го, свящ.: Петру Орловскому и Павлу Харлову.

Екатеринославскій уездъ.

Январь.

1-го, свящ.: П. Воробьеву и Авр. Чайкину; 4-го, свящ.: Д. Донцову и Н. Щипченко; 6-го, прот. Ващинскому и свящ. О. Хмьльницкому; 11-го, свящ.: Авт. Татарчевскому и П. Высоцкому; 18-го, свящ.: Иоан. Карелину и В. Попову; 25-го, свящ.: Мих. Васильковскому и Андр. Березовскому.

Февраль.

1-го, свящ. І. Харлову; 2-го, свящ.: Иоан. Постриганеву и Ст. Васильковскому; 8-го, свящ. Иоан. Курилову; 15-го, свящ. Викт. Попову; 19-го, свящ. Пет. Барышпольскому; 22-го, свящ. Георг. Татарчевскому; 26-го, свящ. П. Глѣбову.

Мартъ.

1-го, свящ. А. Пашкевичу и прот. Карелину; 2-го, свящ.: Свириденко и Н. Щипченко; 8-го, свящ.: Чернову и О. Хмьльницкому; 15-го, свящ. Завьялову; 22-го, свящ.: Овчаренко и Ав. Чайкину; 25-го, свящ. А. Березовскому; 29-го, свящ.: П. Барышпольскому и В. Мендрину.

Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы Я М И З В Ъ С Т І Я .

Праздныя мѣста: 1) священническое—Маріупольскаго уѣзда, въ селѣ Ластѣ при Георгіевской церкви.

Псаломщичество: 1) Екатеринославскаго уѣзда, въ селѣ Лашкаревкѣ при Константино-Еленовской церкви; 2) Верхнеднѣпровскаго уѣзда въ селѣ Энгельгардтъ-Василевкѣ при Преображенской церкви; 3) Бахмутскаго уѣзда, въ селѣ Скотоватомъ при Димитріевской церкви и 4) Маріупольскаго уѣзда, въ селѣ Захаревкѣ при Вознесенской церкви.

Утверждены: приговоромъ прихожанъ Преображенской церкви села Волосскаго Екатеринославскаго уѣзда отъ 22 октября 1886 года за № 982, въ предсѣдателя церковно-приходскаго попечительства крестьянинъ Трифонъ Шмалько и въ члены онаго крестьяне: Андрей Носенко, Арсеній Петровъ, Маркъ Тигеръ, Иванъ Ярошенко, Симеонъ Ткачъ, Иванъ Герасименко, Матвѣй Наліатъ, Иванъ Чабанъ и Павелъ Кучеренко.

Определены: безмѣстный псаломщикъ Андроникъ Дьдушинскій, 1 декабря 1886 года на праздно псаломщицкое мѣсто къ Вознесенской церкви, села Краснопавловки, Павлоградскаго уѣзда.

Перемѣщены: священникъ Игнатіевской церкви с. Хорошева Славяносербскаго уѣзда, Василій Крещановскій и священникъ Георгіевской церкви с. Камышевахи Бахмутскаго уѣзда Димитрій Демидовичъ, согласно ихъ прошенію, 19 истекшаго ноября первый въ с. Камышеваху и второй въ приходъ Ейскаго Укрѣпленія Ростовскаго уѣзда; священникъ Преображенской церкви с. Звонецкаго Екатеринославскаго уѣзда, Петръ Глбовъ, 22 истекшаго ноября въ приходъ с. Хорошаго Славяносербскаго уѣзда; священники: Свято-Троицкой церкви с. Ауль Екатеринославскаго уѣзда Фи-

липиъ *Яновскій* и Петро-Павловской церкви с. Хандалѣвки Павлоградскаго уѣзда, *Иларіонъ Шапошниковъ*, 5 сего декабря, одинъ на мѣсто другаго.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Успенской церкви села Старога Крыма Мариупольскаго уѣзда, поселянинъ *Іоанникій Бузлакъ*, на второе трехлѣтіе; къ Николаевской церкви села Никольскаго того-же уѣзда, крестьянинъ *Тихонъ Гребенюкъ*, на третіе трехлѣтіе; къ Николаевской церкви села Петровскаго того-же уѣзда, крестьянинъ *Іосифъ Вертинорохъ*; къ Покровской церкви села Покровскаго того-же уѣзда, крестьянинъ *Герасимъ Рыбалка*, оба на первое трехлѣтіе; избранный къ Георгіевскому молитвенному дому села Кулишовки Ростовскаго уѣзда, крестьянинъ *Кирилль Давидовъ*, на второе трехлѣтіе.

Уволенъ зачитатъ: 18 истекшаго ноября, псаломщикъ *Іоанно-Списателя Лѣствицы* церкви с. Штеровки Славяносербскаго уѣзда, *Несторъ Кравченко*, согласно его прошенію, а на его мѣсто опредѣленъ сынъ псаломщика *Николай Кравченко*.

Умершій исключается изъ списковъ: 11 ноября, священникъ Вознесенской церкви села Государевъ-Байракъ Бахмутскаго уѣзда, *Николай Терыкъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Екатеринославскаго Епархіальнаго Склада Церковныхъ и учебныхъ книгъ

Объявляется къ свѣдѣнію отцовъ благочинныхъ, наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и всего духовенства Епархіи, что всѣ книги какъ для устройства церковныхъ библиотекъ и продажи народу, такъ равно и учебники для церковно-приходскихъ школъ можно выписывать изъ Епархіальнаго книжнаго склада при Екатеринославскомъ Архіерейскомъ домѣ, завѣдываніе которымъ

съ 4 сего декабря поручено Его Преосвященствомъ Ивану Николаевичу Каргопольцову.

Въ складѣ въ настоящее время находятся въ продажѣ:

Житія Святыхъ: Апостола Петра и Павла 10 коп.; Князя Андрея Боголюбскаго—7 к.; Безсребренниковъ Косьмы и Даміана—7 к.; Филиппа М. Московскаго—7 к.; Сергія Радонеж. Чудотв.—10 к.; великомученика Прокопія—7 к.; Антонія Печерскаго—10 к.; Кн. Ольги—5 к.; Кирика и Іуліаны—5 к.; Кн. Владиміра—7 к.; Прор. Илиі—7 к.; Равноапост. Маріи Магдалины—5 к.; Кн. Бариса и Глѣба—7 к.; Великомуч. и Цѣл. Пантелеймона—7 к.; Муч. Іоанна Воина—7 к.; Кипріяна и Іустина—10 к.; Андрея Юродиваго—7 к.; Петра и Алексія Московскихъ—7 к.; Филиппа М. Московскаго—7 к.; Ап. Ѳомы—10 к.; Ев. Луки—7 к.; Апостола Іакова Бр. Господня—5 к.; Дмитрія Солунскаго—7 к.; Аврамія и Маріи—10 к.; Іоанна Милостиваго—7 к.; Гурія, Симона и Авива—7 к.; Ап. Матѳея—7 к.; Великом. Екатерины—10 к.; Николая Арх.—10 к.; Андрея Первозваннаго—7 к.; Первомуч. Стефана—7 к.; Соборъ Архистр. Михаила—10 к.

Выписанныя же книги житія Святыхъ по руководству четіихъ миней 12 мѣсяцевъ „Бахметевой“, Дни Богослуженія православной Клеолической Восточной Церкви Пр. Г. Дебольшаго будутъ высланы въ непродолжительномъ времени, что же касается „Круга обычнаго церковнаго пѣнія“ Абламскаго, то книга эта въ складѣ еще не получена.

Завѣдывающій складомъ Каргопольцовъ.

Вышла въ свѣтъ книга изданная законоучителемъ Черниговской гимназіи священникомъ Іоанномъ Платоновымъ. „Способы православно-христіанскаго воспитанія дѣтей въ семьѣ и обученія ихъ Закону Божию въ начальной школѣ“, пѣна книги 40 коп., съ пересылкой 55 коп. за два экзмп. одинъ рубль съ перес. При требованіи свыше 10 экзмп. дѣлается значительная уступка. Лица желающіе выписать означенную книгу благоволятъ обращаться къ издателю въ гор. Черниговъ законоучителю гимназіи священнику Іоанну Платонову.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Объ изданіи Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Протоколы.—IV. Росписанія проповѣдей.—V. Епархіальныя извѣстія.—VI. Объявленія.

Дозволено цензурой. Екатеринбургъ, 14 Декабря 1886 г. Цензоръ, протоіерей Петръ Натрановъ.

Всего в 1896 году было издано 1189 экземпляров, в том числе
для подарков 100 экземпляров.

Итого издано в 1896 году 1189 экземпляров, в том числе
для подарков 100 экземпляров.

Всего издано в 1896 году 1189 экземпляров, в том числе
для подарков 100 экземпляров.

Итого издано в 1896 году 1189 экземпляров, в том числе
для подарков 100 экземпляров.

Всего издано в 1896 году 1189 экземпляров, в том числе
для подарков 100 экземпляров.

